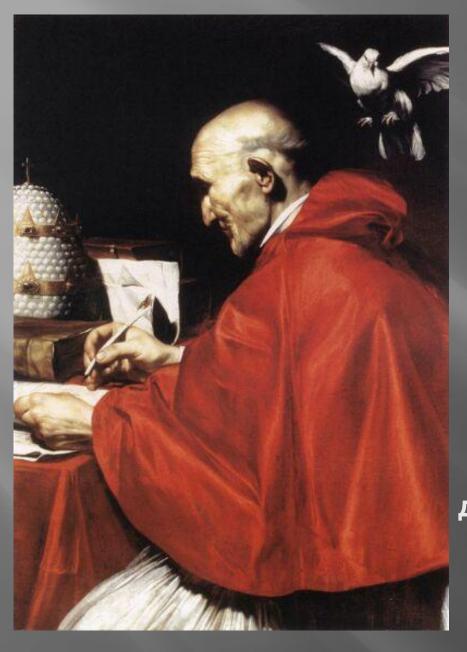
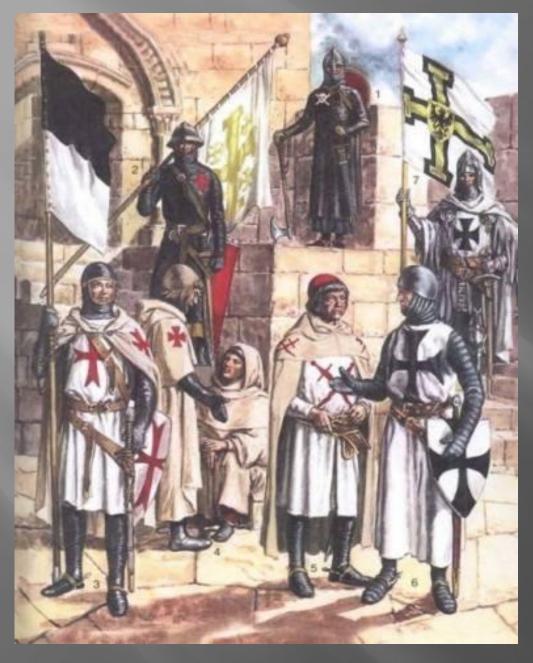

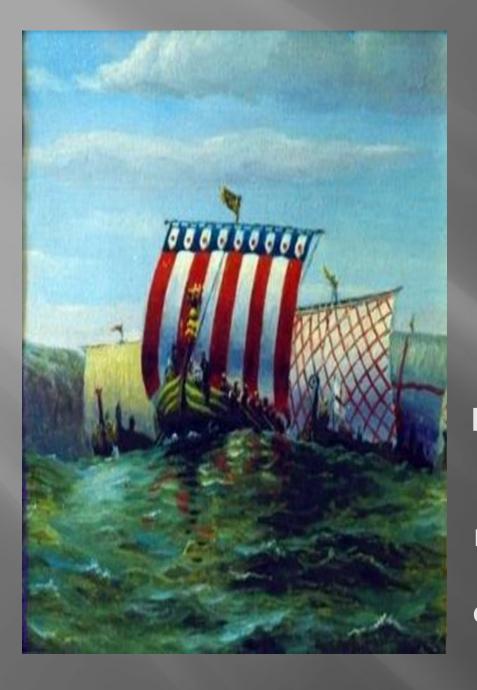
БИТВА НА НЕВЕ

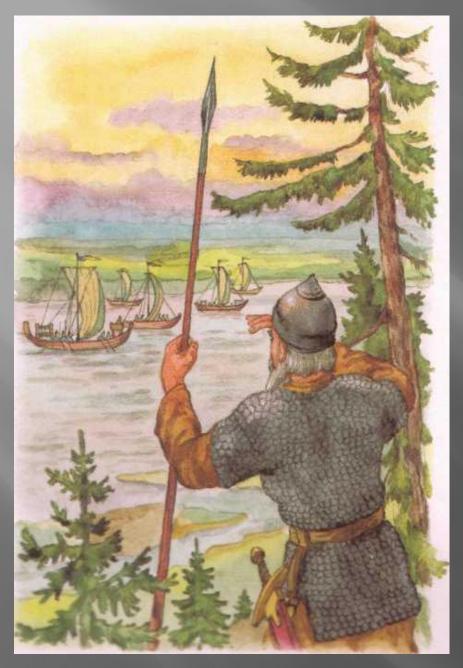
Сколько горя выпало на Русь в первую половину XIII века! Нашествие азиатских варваров с востока — и вдруг посягательство с Запада. Какой удобный момент для осуществления самых дерзких планов со стороны крестоносцев! Возможно, Русь доживает последние годы. Татары ее смяли, опустошили. Легкая добыча, она сама просится в руки. Папа Римский Григорий IX решил не упускать благоприятного поворота событий.

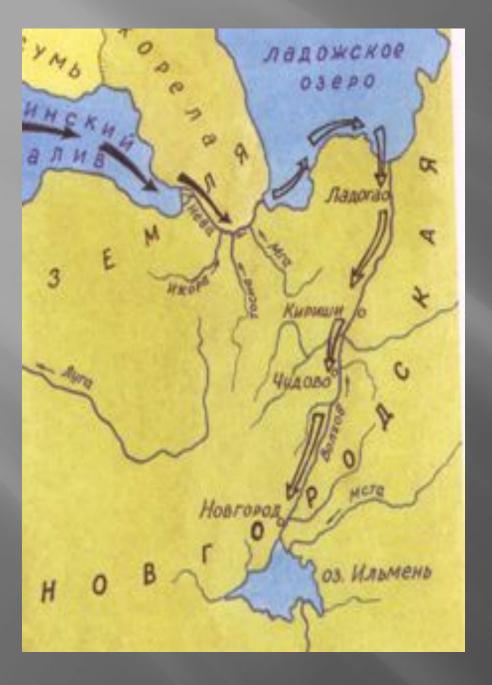
Он звал шведских и немецких рыцарей на Новгород с крестом и мечом: крестом обращать русичей в латинскую веру, мечом — убивать тех, кто до конца стоит за православие. Шведы уже два года готовились идти на Русь. Час пробил! Первый человек в шведском правительстве, честолюбец, опытный воин, ярл — Ульф Фаси готовился к вторжению в новгородские земли. Его правой рукой стал королевский зять Биргер.

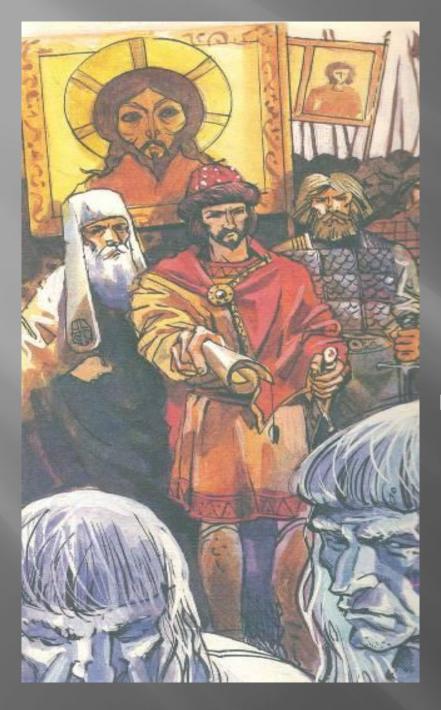
Король Эрик Эриксон, прозвищем «картавый», провожал рыцарей. Сто судов-шнеков под одним или двумя парусами принимали на борт рыцарей, викинговзавоевателей. Балтийское море, остров Або, устье Невы, далее вверх по реке, к озерам, Волхову — ярл Ульф Фаси до мелочей продумал маршрут похода. Вплоть до того, где останавливаться на отдых.

На берегах реки Невы, на островках и землях издавна проживал народ чудского племени: ижоряне. Старейшина их Пелгусий служил начальником «морской стражи». Ее основал князь Александр на тот случай, если появятся враги. Об этой заставе Ульф Фаси вовсе не догадывался. На рассвете 7 июля 1240 года завиднелись многочисленные лодки. Шведы! Викинги! С несколькими гонцами Пелгусий помчался в Новгород. Ни минуты передышки. Скорее! Лишь пересаживались на сменных лошадей — и снова в путь.

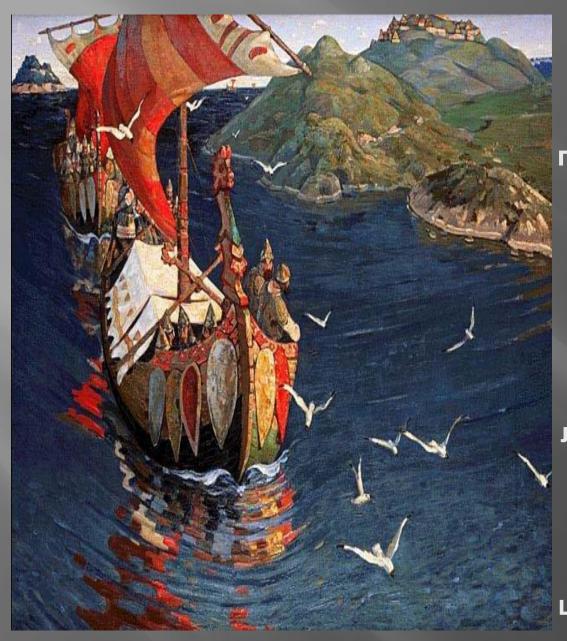
Застать князя Александра Ярославича врасплох! И вся дружина его разбежится в панике. Да и сам Александр... Ему двадцать лет. Ни в одном сражении, в отличие от отца, не принимал участия. Где тягаться с викингами, одинаково побеждавшими на море и суше? Еще и еще раз ярл склонялся над картой. Ладога... Вот крепость, которой следует овладеть вначале. Оттуда прямой путь к Новгороду. Они называют его Господином Великим? Ха-ха-ха! Скоро он падет на колени перед новыми, истинными господами!

На другой день колокола разбудили город. Набат был тревожен. Александр Ярославич молился в соборном храме Св. Софии. Князь вышел на площадь. Народ ждал его. Ждала дружина. Ждало ополчение из крестьян, купцов, ремесленников — всех, кого называли «житьими людьми». Александр обратился к ним: — Братья! Они хотят взять нашу землю, нас обратить в свою латинскую веру. Не убоимся шведов. Не в силе Бог, но в правде.

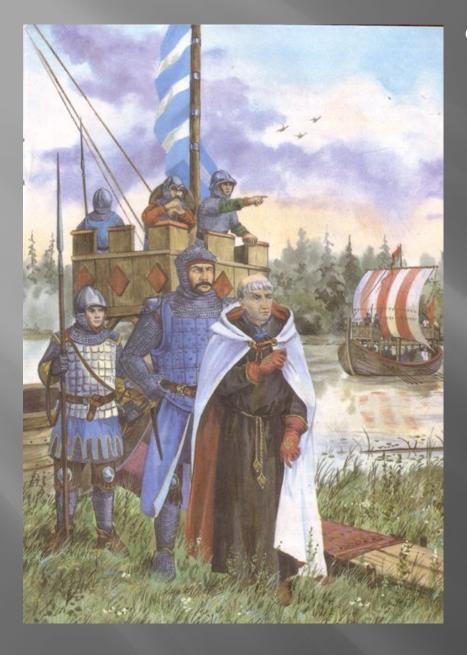

Когда шведские рыцари на многочисленных кораблях зашли с Финского залива в реку Неву и высадились на берег, Биргер послал гонца в Новгород. Тот вёз дерзкое послание к князю Александру: — Я уже здесь и стою на твоей земле! Если можешь сопротивляйся, а не можешь - покорись мне.

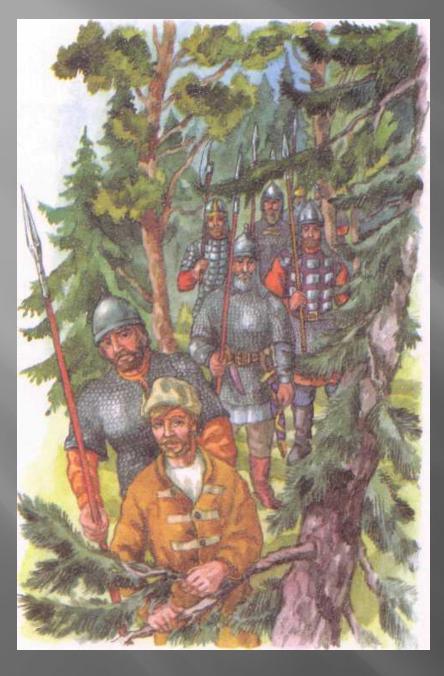
Отборные конники, пешие ополченцы пошли на Ладогу, без обозов, с короткими привалами и ночлегами. Пехота по Волхову спускалась вниз во течению. Чтобы ускорить движение всадников, большую часть вооружения, доспехов, везли на лодках с увеличенными бортами — насадах. Разведка Пелгусия докладывала о любых передвижениях шведских крестоносцев. Воинство Ульфа Фаси, завершив морское путешествие, пришвартовалось к берегам Невы. После стоянки флотилия тронулась вверх по реке. Встречное течение оказалось столь сильным, что гребцы преодолевали в час каких- нибудь три километра.

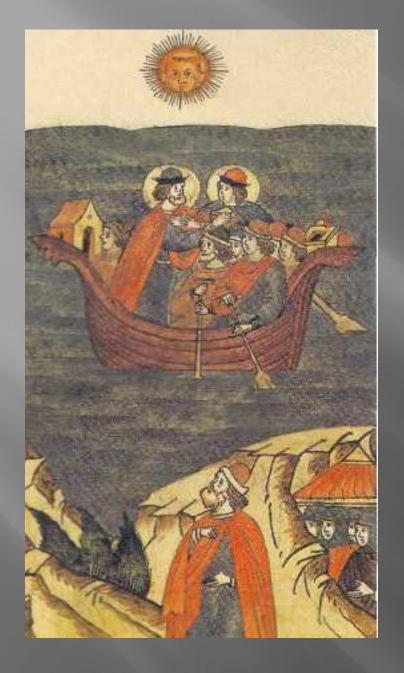

Флотилия стала там, где в реку Неву впадает река Ижора. На берег спустили сходни. По ковровой дорожке, вслед за епископом, сошёл на берег Биргер в дорогих доспехах и сказал:

– Теперь эта земля — наша. Правда, я послал русскому князю Александру послание: «Если можешь, сопротивляйся...» Но надо быть безумным, чтобы сопротивляться воинам шведского короля! Идём в шатёр и выпьем за нашу победу.

А в это время войско Александра встретились возле впадения речушки Тосны в Неву. Идти берегом Невы — открыться шведам. Александр решил обойти лагерь крестоносцев. Дальше войско поведет Пелгусий, он знает здесь все тропки-дорожки. - Лошади пройдут? - Да, княже. Я готов поручиться, что пройдут. Идти трудно. Обходили густой бурелом. Наконец выбрались на обширную поляну. До стана неприятеля оставалось менее десяти километров. Один стремительный бросок, и новгородцы ударят по лагерю с той стороны, откуда шведы ждать не ждут.

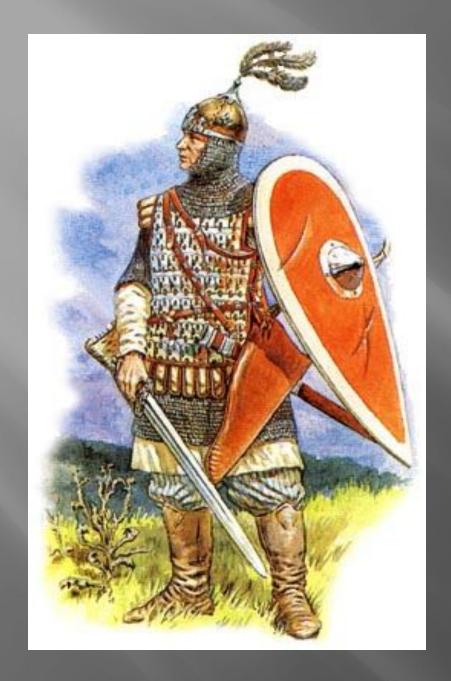
А тем временем случилось чудо!
Привиделось поутру – Пелгусию
, который стоял в дозоре, что
плывёт по реке ладья. А в
середине ладьи стоят в багряных
плащах святые великомученики князья Борис и Глеб. И сказал
Борис:

- Брат мой Глеб, вели гребцам налечь на вёсла, да поможем родственнику нашему, князю Александру Ярославичу. Поспешил Пелгусий к князю - рассказать о чудесном явлении святых. И ещё больше воодушевил он славного Александра на победу.

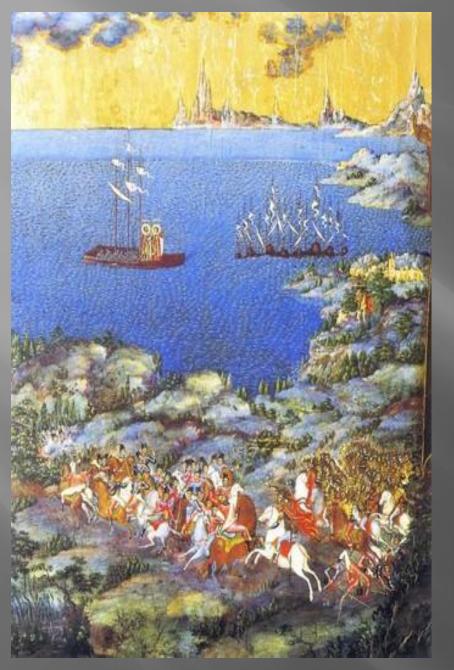

А в шатре Александра Ярославича шли последние приготовления. Изучено построение шведов. В первой линии лучники. За ними — тяжеловооруженная пехота. В разгар боя вступает на рысях конница.

Такова позиция рыцарей, когда они сталкиваются лицом к лицу с противником. Но как поведут себя сейчас?

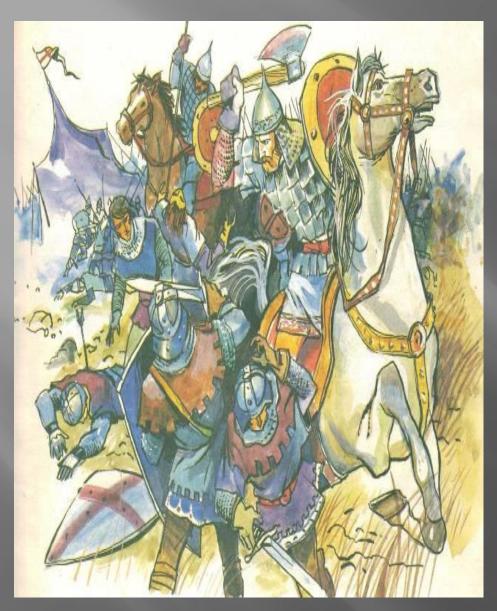
Лазутчики показали, где стоят суда, где шатры военачальников, где златоверхий шатер самого ярла Ульфа Фаси и Биргера. Тем временем воины Пелгусия, найдя удобное место, тихонько переправились на противоположный берег Невы встретить шведов, если те попытаются спасаться на лодках. Бой назначили на полдень следующего дня.

Жаркий день 15 июля. К лагерю подошли, соблюдая предельную осторожность. Время, выбранное для атаки, было удачным. В этот час в лагере обед, кони пасутся на лугу. Лазутчики Пелгусия доставали самые свежие данные о размещении рыцарского воинства. Александр поделил полки на три ударные силы. Конница ворвется в центр вражеского стана, тем самым разделит рыцарские позиции пополам. Ополченцы — лучники и копьеносцы — обрушатся на правый фланг. Легкая часть пехоты вклинится в левый фланг и отрежет отход рыцарей к судам.

Схема наступления русского войска

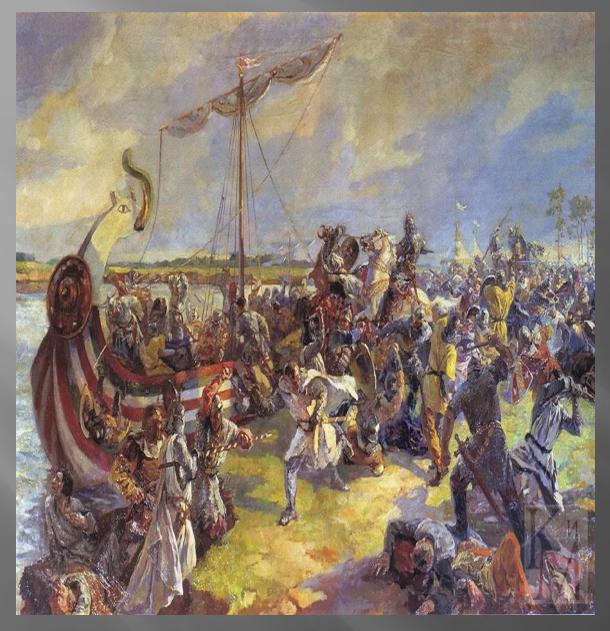
Когда переполошенные шведы увидели русичей и протрубили сигнал тревоги, было поздно. Кони паслись вдали. Шведы не успели облачиться в доспехи. Александр увидел стоящего у шатра Биргера, окруженного оруженосцами.

- Пошел!

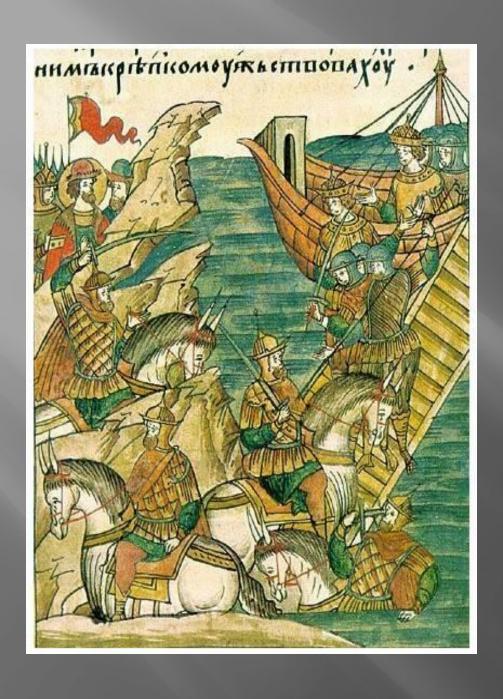
Александр дал шпоры. Буланый рванулся вперед. Мощно, напрямик к золотоверхому шатру шведского полководца.

Ярл, рыцарь не трусливого десятка, увидел русского князя и на коне понесся навстречу. Конные противники стремились поразить друг друга копьем. Александр, опередив Биргера, нанес ему удар прямо в забрало шлема. Швед упал с коня, и его немедленно подхватили телохранители и потащили на корабль. Вражеское войско, лишившись предводителя, дрогнуло и стало поспешно отступать к корабельной армаде,

Шведы бились до последнего, кое-кто из них на легких лодчонках переправился на другой берег, чтобы там собраться с силами. Напрасные ожидания! Тут королевских рыцарей поджидали ижоряне Пелгусия. Никогда шведы не знали подобного поражения. Оно оказалось сокрушительным.

Ульф Фаси попросил пощады. Александр оказался истинным рыцарем чести; приказал не добивать остатки шведского воинства, дал рыцарям возможность захоронить павших. Весьма потрепанные остатки флотилии двинулись к устью Невы и скоро с позором вернулись в Стокгольм, оставив победителям весь походный лагерь. Победа на берегах Невы далась русским воинам малой

Звоном колоколов встретил Новгород своего князя. Надолго шведы забудут дорогу на Русь.

Пройдет немного времени, и князю Александру Ярославичу народ даст славное имя — Невский. И монах в своем рукописании восхитится им старинным слогом: «ПОБЕЖДАЯ, А НЕПОБЕДИМ». Так будет и впредь. И не только в предстоящих битвах. Но и в жизни, защищаться от врагов нужно мудростью и терпением, а не только враждой и злобой.